

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ИРАКА

Е.С. Стивенс

Воскресающие мертвецы
и джинны, демоны
и великаны, ведьмы
и удивительные животные —
мир сказаний Ирака
многогранен и непостижим...

◀ Гильгамеш поддерживает
крылатый диск —
символ ассирийского бога Ашшура.

Е. С. Стивенс

Мифы и легенды Ирака

«Центрполиграф»

Стивенс Е. С.

Мифы и легенды Ирака / Е. С. Стивенс — «Центрполиграф»,

В памяти иракских сказителей сохранились отголоски народного творчества шумеров, халдеев, сирийцев, персов. Колорита и экзотики добавляли в истории, которые уже имели хождение в этих местах, торговые караваны, перевозившие еврейских пленников, чернокожих рабов и невольниц из всех частей Древнего мира. Опасная ведьма-людоедка, проказливые джинны, веселый речной демон, черная тараканиха, решившая выйти замуж, и многие другие необычные, таинственные, а иногда и ужасные персонажи поражают воображение, смешат и волнуют. Они показывают, как чрезвычайно сложен орнамент быта и верований народа, живущего на территории нынешнего Ирака.

Содержание

Предисловие	5
Безумная женщина	11
Коза и старуха	15
Три мышки	17
Воробей и его жена	19
Дунгара Хшейбан	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Е. С. Стивенс

Мифы и легенды Ирака

Предисловие

В один из дней второго десятилетия моего временного проживания в Ираке я задалась вопросом: а есть ли у меня возможность внести хотя бы малый полезный вклад в копилку знаний об этой стране? Я пользуюсь преимуществом женщины, поскольку мои соотечественники в Ираке большей частью сотрудники учреждений, занятые дипломатической или коммерческой деятельностью, и, следовательно, ограниченные во времени, а часто и условиями для посвящения себя работе, не связанной с политикой, бизнесом, историей или наукой. Более того, мужчины изолированы от семейной жизни значительной части иракского общества. Я же, женщина, могу входить туда, куда им вход запрещен, поэтому свободна в изучении страны с позиции, которая им недоступна.

Я обратилась к моим записям иракских обычаев, занятий, ремесел, предрассудков, магии и многого другого, обнаружив среди них несколько записанных мной на слух историй. Это напомнило мне о том, что точно так же, как земля Ирака хранит множество еще не тронутых археологического материала, народ этой страны, которая вплоть до мировой войны почти не подвергалась западному влиянию, хранит в памяти до сих пор не записанные устные сказания, берущие начало в древности. Ирак называется колыбелью человечества. Если это так, то следует надеяться, что удастся обнаружить следы некоторых таких сказаний, которые забавляли человечество в колыбели. Следует надеяться на обнаружение следов колыбельных песен, которые утешали человечество, и страшилок, которые его пугали.

Фольклористика – самая молодая из всех наук. Это и наиболее скромная наука, поскольку она служит полезным подспорьем своим старшим сестрам: истории, антропологии, мифологии и родственным им наукам. Вдумчивый анализ фольклора дает весьма ценные фрагменты информации, которые пополняют наши знания о человеческом обществе, его обычаях, верованиях и скитаниях.

Однажды я увидела в магазине близ Британского музея нитку янтаря, каждая бусинка которой заключала в себе мушку. Точно также в сказаниях и легендах Ирака опытный читатель обнаружит среди всякого вздора и фантазий забальзамированные крупинки мифологии, религиозных знаний, преданий и племенных обычаев, значительно более древних, чем та фабула, в которую они облечены. В самом факте того, что такие-то сказания обнаруживаются в разных странах, может таиться информация относительно переселений народов, их войнах, о торговых путях и т. д.

Устные сказания Ирака пришли из многих разнообразных источников. Ведь Ирак, расположенный между Ближним и Дальним Востоком, был одним из перекрестков мировых торговых путей и полем многочисленных сражений.

Волна за волной переселения, завоевания и поселения захлестывали регион. Шумеры, халдеи, касситы, ассирийцы, персы, арабы и турки. Каждый народ, в свою очередь, вносил что-нибудь из его религиозных верований, обычаев, сказаний и традиций в устное народное творчество страны. Торговые караваны в медленном передвижении от побережья Средиземного моря или городов Китая и Индии, еврейские пленники, негритянские поселенцы, рабы, путешественники и бродячие цыгане, должно быть, что-то добавляли в иракский фольклор и распространяли его. Особо следует отметить использование ввозимых рабов, поскольку частью обязанностей раба было развлечение его владельца сказками и песнями. Наконец, в эпоху

ислама здесь наблюдаются ежегодные караваны паломников, проходящие в разных направлениях, поселения паломников в священных городах, таких как Кербела и Неджеф.

Неудивительно поэтому, что природа устных сказаний и фольклора Ирака смешанного свойства. Многие из того, что в них заключено, уже знакомо тем, кто изучают фольклор, в переводах с персидского, армянского и турецкого языков, не говоря уже о более широко известных сказках братьев Гримм. В примечаниях я обращаю внимание на некоторые из таких параллелей. Редко, когда предание переносится от одного народа к другому целиком. В действительности скорее отдельные эпизоды преданий извлекаются из одного и того же источника. Связи между Персией, Арменией, Сирией, Турцией и Ираком поддерживались постоянно, и было бы удивительно, если бы не образовался общий массив легенд. Полезно заметить, однако, как гений каждого народа преобразует один и тот же материал устного творчества.

Сосредоточившись на конкретном направлении исследования, я обнаружила, насколько восхитительны поиски такого рода. Они не только познакомили меня со многими интересными и привлекательными личностями, но дали повод побродить по стране, ощутить чарующее гостеприимство племенных шейхов и других людей.

Искусство сказителей, уходящее на Востоке в седую старину, в Ираке переживает упадок. Им владеют лишь в немногих городах. Еще двадцать лет назад профессия сказителя приносила выгоду и считалась достижением. Мужчины-сказители посещали кофейни и рынки, им хорошо платили или дарили подарки за декламацию. Женщин-сказительниц хорошо принимали в гаремах. Теперь в городах сказителей заменили кино и граммофон, и, хотя в большинстве семей найдется старый раб, приживала или родственник, который рассказывает сказки в семейном кругу, даже их становится все меньше. Большая часть фольклора, передававшегося из поколения в поколение, постепенно забывается. Когда к кино и граммофону добавится радио, этот процесс забвения ускорится, поскольку иракцы весьма восприимчивы к такого рода западным изобретениям. В недалеком будущем те же самые кочевники пустыни будут слушать концерты и пропагандистские политические передачи какой-нибудь радиостанции с Ближнего или Среднего Востока.

Все предания, собранные в этой книге, имеют хождение и сегодня. Многим из них недостает законченности и выдумки, у многих явно отсутствует значительная часть текста, но я старалась скрупулезно воспроизвести, насколько это возможно, дух и манеру декламации сказаний. Я стремилась повсюду воздерживаться от чересчур свободного перевода и следовать арабскому языку как можно ближе. Некоторые истории переведены буквально, но не все, поскольку стенографистка-любительница могла записывать их лишь тогда, когда они проговаривались рассказчиками медленно, с остановками после каждого предложения. Эти рассказчики представляли собой людей самого разнообразного звания и происхождения: министра правительства, школьных учителей, мусульманок и христианок, их служанок и рабынь, кочевников мужчин и женщин. Все они владели искусством сказителей не в равной степени. Лучшей из встреченных мною сказительниц и сказителей была христианка из Багдада, хотя мусульманка одного племени, очаровательная женщина с артистическим талантом, подошла к мастерству упомянутой христианки очень близко. Христианка, неграмотная, одноглазая женщина в возрасте между 50 и 60 годами, оторвалась от своей среды в тот момент, когда села на полу на корточках и стала рассказывать свои предания. Она была хорошей актрисой, пользовалась жестами и изменением тембра голоса, чтобы подкрепить свою выразительную и живую речь. По ее словам, она унаследовала свои истории от бабушки, которая любила их рассказывать. Сказала, что смогла запомнить буквально лишь те истории, которые слышала в раннем детстве. Среди других историй, услышанных мной из ее уст, была хорошо знакомая, классическая сказка из «1000 и одной ночи» под названием «Рассказ о Хасане из Басры». Ограниченный объем книги не позволил мне включить в нее версию рассказа женщины, но интересно опре-

делить, насколько близко устная традиция соответствует письменному тексту. Я старательно воздерживалась от чтения оригинальной истории, пока не записала ее устный рассказ.

Я собирала эти сказания в Багдаде, Мосуле и в пустыне к северу от Мосула, но, к сожалению, не в Басре и не на юге страны. Надеюсь в будущем у меня будет возможность собрать фольклор и в Южном Ираке. Господин Джон Ван Эсс, чей «Разговорный язык Месопотамии» является образцовой работой и который знает Ирак и иракцев лучше, чем любой европеец или американец, говорил мне, что юг богат фольклором и что там колдовская практика среди черных рабов заслуживает внимательного изучения.

Теперь о форме сказаний. В начале декламации обычно произносятся стишки примерно такого содержания (у мусульман):

Здесь, не здесь,
Эй, почитатели Пророка,
Молитесь за Него.¹

На это аудитория отвечает хором:

Тысяча молитв
И мир тебе, о Пророк Аллаха;

Причем, и мусульмане, и христиане пользуются формулой:

Было это, не было,
Мы уповаем на Аллаха.²

Обычно рефрены и стишки произносятся в начале и ходе повествования, в конце же его используется другой вид повтора, примерно такой:

Мы были с вами и возвращаемся назад,
И тамбурин гремит, а невеста в печали.

Или:

Эта история – полуправда,
И если бы я был рядом с нашим домом,
То принес бы вам тарелку бобов и тарелку изюма.

Такие рефрены появляются время от времени в соответствующих местах.

Содержание сказаний, как я уже говорила, различается. Кажется, проще всего классифицировать сказания по группам. Это – «колыбельные» сказки и «колыбельные» повторы. Это

¹ Книга предназначается не только для широкого читателя, но и ученых-востоковедов, знатоков арабского языка. Чтобы передать особенности иракского диалекта этого языка, автор, естественно, пользуется транслитерацией. В переводе книги на русский язык сохраняются фрагменты текста на иракском диалекте в принятой автором транслитерации. Некоторые слова (например, обозначающие мифические существа) передаются в русской кальке. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² Трудно найти адекватный перевод для этого рефрена, буквальный перевод почти лишен смысла. Местное название для устных сказаний – «Кап та кап сказки», и этот рефрен может происходить из классического источника. Турецкие и армянские предания иногда открываются присказкой «Было это или не было» (о царе, герое и т. д.), часто так же, как начинаем мы рассказ: «Однажды...» Думаю, у такого рефрена двойная цель: во-первых, дать понять, что история сказочного свойства, и, во-вторых, защититься именем Аллаха от дурных влияний, которые могут возникнуть в ходе повествования, особенно когда речь идет о джиннах.

– сказки о животных, сказки вроде «Семейных сказок» братьев Гримм. Это – сказки типа «1000 и одной ночи», а также короткие рассказы о сверхъестественных существах, переданные людьми, которые верят в их существование. Подобные сказания можно сгруппировать согласно источникам их возможного происхождения. Однако я посчитала свои попытки подвести сказания под разные категории неудовлетворительными и поэтому оставила их в полном беспорядке, просто приводя некоторые сведения о рассказчике каждой сказки в конце книги. Там также встретятся такие примечания, которые в действительности проясняют не текст, а скорее содержание историй, там встречаются также ссылки на несколько сборников персидских, армянских и турецких сказок, которые включают параллельные сюжеты.

Практически каждая помещенная здесь сказка хорошо известна фольклористам по сказкам определенного рода, таким, например, как сказки, в которых джинны, или сказочные персонажи, превращаются по своему желанию в птиц. Типажи, знакомые нам по историям с лебедями-девицами. Когда встречаешь подобные типажи в Ираке, поневоле вспоминаешь людей-птиц на древних цилиндрических печатях и изображения людей с птичьим оперением, которые находят время от времени на шумерских сооружениях. Опять же описание условий существования мертвых в подземном мире в вавилонском эпосе «Нисхождение Иштара в темное царство», «где пищей является прах и где едят землю», весьма впечатляюще:

Они не видят света и сидят в темноте,
Они одеваются как птицы с оперением крыльев.

В общем, птица всегда была символом души. История о торговце колючками, в которой жених выступает в обличье птицы, напоминает как шумерских обитателей подземного мира, так и легенду о Лоэнгрине. Сходство с этой легендой и другими сказаниями подобного рода усиливается, когда человек-птица в арабском предании исчезает из своего человеческого окружения в тот самый момент, как только его имя и человеческая сущность публично провозглашаются.

Наблюдается большая разница между сказками, которые рассказывают иракским и английским детям. Британская няня или мама не верит в существование фей или великанов, в то время как иракская сказительница часто верит в них. Для большинства населения Ирака, за исключением небольшого образованного меньшинства, сверхъестественные существа, которые появляются в сказках и преданиях, реально существуют. С другой стороны, я прожила в этой стране более десяти лет и никогда не слышала сказок о привидениях. Не утверждаю, что таких историй не существует, но лично я не обнаружила ни одной. И если приходится слышать о семье, которая преследуется призраком, то она никогда не преследуется мертвецом, а только джинном. Я спрашивала некоторых женщин о причине этого, и они обычно отвечали таким образом: «Почему мертвый должен возвращаться? Когда люди умирают, они уходят в подобающее для них место». Любопытно отметить, что шумерская и вавилонская литература полны привидений и наставлений, как умиловать их. Но следы древнего культа привидений сохраняются в небольшом числе сказаний, таких как «Рассказ о мальчике и Дивах», доказывая снова продолжение жизни идей в сказках, после того как с ними рассталось общественное сознание.

Необходимо сказать о различных сверхъестественных существах, встречающихся на этих страницах. Западные читатели уже знакомы с джинном, афритом и гул ем, которые нередко появляются в арабских сказках «1000 и одной ночи». Возможно, меньше они знают о других иракских демонах и великанах, обитающих в аду, таких как силува, див, дами, сеир, тантал, табиа, ум ассабьян и карина.

Я касаюсь здесь только тех из мифологических существ, которые появляются в сказаниях, поскольку в будущей книге надеюсь рассмотреть фольклор Ирака более обстоятельно.

Силува играет в иракских легендах в основном ту же роль, что ведьма и великанша-людоедка в сказках Запада. Это – водяное существо, поскольку оно обитает в реках или в пещерах рядом с горными потоками. Ее тело покрыто длинными волосами, груди висят до колен, и когда она хочет накормить своих детей, которых носит на спине, то перебрасывает груди через плечо. По форме силува напоминает женщину, но иногда изображается с рыбьим хвостом вместо ног. Она любит питаться человечинной и в то же время равнодушна к любовной связи с мужчинами. Силува смертна, как и все создания Аллаха, кроме ангелов, и боится железа. Оценивая некоторые из многочисленных историй о силуве, я склонна полагать, что этот демон является смесью культа некоторых древних речных божеств и персонажей рассказов африканских рабов о человекообразных обезьянах. Однажды, обсуждая силуву с моим старшим слугой, уроженцем Бахрейна, я спросила:

– Водятся ли такие существа где-нибудь помимо Бахрейна?

Он ответил утвердительно. Я попросила его сообщить, в каком виде и где они водятся. К моему удивлению, слуга сказал:

– В Лондоне, который я посетил вместе с Фейсалом Ибн Саудом.

Этот человек находился в свите Фейсала Ибн Сауда, когда тот посетил Лондон в конце войны. В ответ на настоятельные просьбы сообщить подробности, он пояснил:

– Мистер Филби водил нас однажды в большой сад, где много животных. Там были силувы, двое, самец и самка, в домике. Домик был украшен. Никому не позволялось подходить к ним, кроме одного человека, англичанина, который за ними ухаживал.

Я засомневалась:

– То, что ты видел, были обезьяны, Мубарак.

Он возразил:

– Нет, хатун, мы видели там и обезьян, очень много, но эти были похожи на людей.

Иногда я сталкивалась с тем, что арабы принимают крупных человекообразных обезьян за демонов.

Другой речной демон называется феридж акра'а. Он любит проделывать шутки с рыбаками и обитателями рек, но, видимо, является не столь опасным существом, как силува.

Подобно силуве, феридж акра'а имеет рыбий хвост или слабые ноги. Он напоминает старика, но его лысая голова красного цвета, а борода – зеленая. Кочевник племени шаммари однажды рассказывал мне, что один шейх племени, стоявшего лагерем у реки Евфрат, заметил, что его кобыла, прежде неутомимая и сильная, стала слабой и понурой, после того как ночью ее круп был измазан дегтем. На следующее утро кочевники обнаружили верхом на кобыле феридж акра'а, который попытался безуспешно бежать от них после своей ночной верховой езды. Люди шейха напали на чудовище и прикончили его ножами. Одна багдадская газета сообщила о появлении демона подобного вида в конце августа 1922 года.

Дами – великанша. Наполовину животное, она появляется, как призрак, на окраинах городов. Подобно демонам Вавилона и Ассирии, дами обычно питается прахом, отходами и отбросами разного рода, хотя и любит полакомиться человечинной. В иракских сказках она часто играет роль, отведенную в европейских сказках волку.

Карина – женщина-демон. Она привлекает к себе мужчину, лишает его любви к своей жене или невесте и даже приживает от него детей. Часто полагают, что холостяки живут с каринами, как с женами. В армянском фольклоре ее называют А1. Эротические сны приписывают к любовной связи с женщиной-демоном. Полагают, что она весьма ревнива и способна сильно навредить обычной женщине, к которой ее любовник может питать сердечную привязанность. Карина также крадет или убивает детей. Мистер Кэмпбел-Томсон указывал, что она, вероятно, происходит прямо от вавилонской *ardat lili*.

Див – еще один демон, который является в лесах или глухих местах. Он и его женская особь появляются на страницах этой книги так часто, что с их особенностями можно познакомиться, прочитав ее.

Сеир. Кочевник шаммари описывал мне его как существо, являющееся в глухих местах и в развалинах, особенно Хатры. Он говорил, что по внешнему виду это очень древний, одноглазый старик с бородой до колен, у него длинные зубы, покрытые железом, и железные ногти на ногах. Питается человечинной. Я слышала об этом демоне только от соплеменника шаммари. В Багдаде и на юге он, очевидно, неизвестен. В книге мистера Кэмпбела-Томсона я обнаружила: «Из нескольких поэтических фрагментов Ветхого Завета выясняется, что северные семитские племена верили в демонов точно такого же рода – волосатые существа, ночные монстры, которые являлись в заброшенных и глухих местах в сопровождении шакалов и страусов».

Судя по рассказу соплеменника шаммари, этот великан родственен циклопам из греческих легенд.

Надеюсь, что иракцы, которые прочтут эту книгу, будут достаточно любезны, чтобы снабдить меня имеющейся в их распоряжении информацией об этих ночных существах, поскольку Ирак колоссальное хранилище фольклора и легенд. Предлагая публике эти сказки из моей несовершенной и постоянно растущей коллекции, я надеюсь показать, как велико сокровище подобного рода этой страны. Я не поместила здесь истории непристойного характера, имеющиеся же – вполне приличны. Мне казалось, что лучше передать эти истории в естественном виде, не пересказывая их.

Хотелось бы поблагодарить самым сердечным образом тех, кто помогал мне в работе. Открывают их перечень сказители и сказительницы, а также доброжелательные люди, такие как мадам Татеосян, шейх Аджиль аль-Явир, сведший меня с членами семьи Накиба. Далее идут Абдель Азиз-бек Музаффар, который был достаточно любезен, чтобы проявить искренний интерес к сборнику сказаний и проверить правильность разных рефренов стихов на диалекте. Особенно я благодарна сэру Арнольду Уилсону, ставшему первым европейцем, которому я показала коллекцию, и особенно благодарна ему за его полезные замечания и ободрение. Должна выразить признательность профессору Альфреду Гильому за ценные советы относительно определенных аспектов арабской транскрипции и перевода, данные в то время, когда книга находилась уже в гранках.

Безумная женщина

Жила однажды слабоумная женщина. Она не совсем рехнулась, была просто придурковатой. Ее муж был сапожником, и у него был друг, пастух, который принес ему однажды две кипы шерсти со своей овцы и сказал:

– Сделай для себя из этого аба.³

Сапожник ответил:

– Премного благодарен. Спасибо! – забрал шерсть и обратился к жене: – О, женщина, ты знаешь, кто будет прясть эту шерсть? Я хочу, чтобы из нее сделали аба.

Женщина ответила:

– Да! Знаю.

Пастух отдал ей шерсть, и куда же она пошла? Женщина пошла к канаве за Южными воротами, которая была заполнена позеленевшей от водорослей водой и где квакали лягушки. Кур-руч! Кур-руч! Кур-руч! Ква! Ква!

Женщина позвала:

– Эй, кузины! Родственницы!

Те отозвались:

– Кур-руч! Кур-руч! Ква! Ква!

Она решила, что ей отвечают, и продолжила:

– Я принесла вам шерсть, чтобы вы сделали пряжу для аба моего мужа. Сможете сделать?

Лягушки ответили:

– Ква! Ква! Кур-руч! Кур-руч!

Она спросила:

– И когда мне прийти за *пряжей*!

В ответ:

– Кур-руч! Ква!

– Так, через месяц! – воскликнула женщина. – Хорошо, я приду за ней! – Затем бросила две кипы шерсти в канаву и вернулась домой.

– Ты отдала мою шерсть на пряжу? – спросил муж.

– Да, муженек, – ответила женщина, – я отдала ее моим кузинам по матери!

«Никогда не слышал, чтобы у нее были такие кузины, – подумал муж, – но, может, они, действительно есть». И поинтересовался:

– Когда они принесут шерсть?

– Я собираюсь забрать ее через месяц, – сообщила жена.

Прошел месяц, другой, за ним еще месяц. Муж напомнил жене:

– Прошло уже три месяца, а моя аба еще не сшита. Я пойду с тобой и заберу шерсть.

Где живут твои кузины?

– У Южных ворот!

И вот они шли, шли и пришли к Южным воротам. Когда муж спросил, где дом кузин, жена указала на канаву и пояснила:

– Мои двоюродные сестры живут там!

В это время заквакали лягушки:

– Крр-рр! Кк-кк! Ква! Кур-руч!

Муж глянул и увидел в воде две кипы шерсти, позеленевшие, прогнившие и испорченные! До чего же он был взбешен! Муж побил супругу с криками:

³ Аба – верхняя одежда араба. Ее ткут из шерсти или шелка и украшают у шеи и на плечах золотой нитью. Она прямоугольного покроя и имеет широкие рукава.

– Ты глупая тварь! Идиотка! Дура!

Когда они вернулись назад, он захлопнул дверь дома перед ее носом и пошел спать. Жена осталась снаружи, на дороге, хотя уже темнело. Муж же уснул.

Вечер перешел в ночь, а женщина все сидела у дороги, пока ее муж спал дома. Мимо прошла кошка, и женщина подумала, что муж смягчился и прислал кошку в знак того, что она может войти в дом. Поэтому стала прогонять кошку:

Прочь, прочь!
Он послал за мной госпожу кошку,
Я не приду!

Чуть позже мимо пробежала собака. Женщина закричала:

Боже праведный! Теперь он послал за мной собаку,
Но я не приду!
Прочь, прочь!

Случилось так, что этой ночью в доме султана похозяйничал вор. Теперь он шел с верблюдом, на которого погрузил награбленные драгоценности. Верблюд заблудился и, блуждая, остановился перед женщиной, которая закричала:

Он посылал госпожу кошку, но я не пошла!
Он посылал собаку, но я не пошла!
Сейчас же здесь господин Горб! Я должна пойти с ним!

Поэтому она поднялась, постучалась в дверь и крикнула мужу:

Ты посылал госпожу кошку, я не пришла!
Ты посылал собаку, я не пришла!
Теперь же ты прислал господина Горба, я должна прийти!

Муж почувствовал угрызения совести в связи с тем, что оставил супругу на холоде. Он открыл дверь и увидел за ней свою жену с верблюдом.

– Откуда ты взяла этого верблюда?

– Ты его послал ко мне!

Тогда он завел верблюда во двор, а жене велел:

– Холодно, иди в дом и ложись спать!

Когда муж убедился, что жена заснула, он открыл пристегнутые к седлу мешки и обнаружил, что они заполнены драгоценностями! Мужчина взял лопату, вырыл яму и зарыл в нее сокровища. Затем убил верблюда и тоже зарыл его тушу в землю, оставив только кусок мяса. Из него он приготовил куббе⁴ и пошел спать.

Потом пришли соседки из близлежащего дома. Они постучали в дверь и позвали женщину:

– Мы хотим сходить к реке, чтобы набрать воды!⁵

Муж услышал стук, разбудил жену и приказал:

⁴ Куббе – мясные тефтели в рисовой и пшеничной оболочке.

⁵ Женщины не любят ходить в темное время суток вдвоем или втроем, ради собственной безопасности они предпочитают собираться в более многочисленные группы.

– Пойди узнай, кто стучит в дверь.

Она пошла. Женщины взяли ее с собой к реке набрать воды.

Когда женщина возвращалась домой, ее муж взял с крыши блюдо с куббе и сбросил часть его содержимого на свою жену. Затем снова лег в постель и притворился спящим.

– Сюда, соседи! Сюда! Идет дождь из куббе! – закричала женщина.

Соседки подобрали разбросанное куббе, съели его и разошлись. Женщина пошла к своему мужу и стала поднимать его с постели, причитая:

– О, мой супруг, мой супруг!

– В чем дело? – огрызнулся тот. – Ты не даешь мне поспать!

– Гляди, – показала она, – идет дождь из куббе!

Муж глянул на то, что принесла жена.

– А ведь верно, это действительно куббе! Откуда оно появилось? – спросил он и съел кусочек.

– Оно упало с неба, – пояснила жена. – Когда мы вернулись с реки, то попали под дождь из куббе!

– Это правда? – удивился муж.

Затем они оба отправились спать.

На следующий день сапожник, как обычно, пошел на работу. То же было и на другой день, а на третий день улицы обходил глашатай, опрашивая людей:

– Видел ли кто-нибудь верблюда с седлом, к которому были пристегнуты мешки султана?

Женщина услышала это и обратилась к глашатаю со словами:

– Верблюд у нас, зайдите, зайдите! Мой муж увел его во двор!

Она повела стражников во двор, но они ничего там не нашли. Тогда спросили женщину:

– Где твой муж?

– Он там, где сук⁶, – сообщила она и послала мальчишку показать людям султана место, где находилась лавка мужа, занимавшегося починкой старой обуви.

Стражники схватили его и доставили во дворец со словами:

– Султан хочет видеть тебя!

Когда сапожника привели во дворец, его поставили перед начальником стражи и объявили, в чем его обвиняют:

– У тебя верблюд с мешками султана, пристегнутыми к седлу.

– Нет, клянусь Аллахом, нет! – принялся он отрицать.

– Не криви душой, – велели ему. – Твоя жена во всем призналась.

– Неправда, – настаивал он, – у меня нет верблюда. Я бедный сапожник, каждый знает меня как честного человека. Куда бы я дел верблюда?

– Твоя жена сообщила глашатаю, что ты увел верблюда с мешками, пристегнутыми к седлу, во двор.

– Приведите сюда мою жену, – потребовал муж, – учините ей допрос в моем присутствии и позвольте мне задать ей несколько вопросов.

– Ладно, пусть она придет, – позволил начальник стражи.

За женой послали и сказали ей:

– Твой муж зовет тебя, он во дворце. Иди с нами.

– Хорошо, пойду, – согласилась она, – но он приказал мне сторожить дверь дома, как я смогу это делать, если уйду во дворец? Лучше я возьму дверь с собой! – Она сорвала дверь со скоб⁷, водрузила ее на голову и пошла во дворец.

⁶ Сук – место лавок. Сук обычно представляет собой крытую улицу с лавками на каждой из сторон. Ремесла имеют тенденцию к кооперации, поэтому существует сук производителей чуреков, сук медников и т. д.

⁷ В Ираке двери часто устанавливаются по шумерскому образцу, цепляя крюками за скобы. Поэтому они легко снимаются, если не заперты.

Когда жена прибыла во дворец, начальник стражи спросил:

– Что это такое? Почему эта женщина несет на голове дверь?

– О, господин, – ответила женщина, – мой муж приказал мне не оставлять без внимания дверь дома, поэтому я взяла ее с собой!

– Расскажи страже обо всем, что случилось в тот день, когда я, по твоим словам, отвел во двор верблюда с мешками, пристегнутыми к седлу, – потребовал сапожник.

– Это было в тот день, когда ты спросил о своей аба, и я повела тебя за город, чтобы узнать, приготовили ли мои кузины-лягушки пряжу для нее. Потом ты побил меня и выгнал из дома. Ночью ты послал за мной госпожу кошку, но я не согласилась вернуться. Тогда ты послал за мной господина кобеля, только я опять не согласилась. Тогда ты прислал господина Горба, я пошла с ним, и ты впустил нас обоих.

– Что еще случилось той ночью? – спросил муж.

– Ах да, муженек! – воскликнула женщина. – Это была как раз та ночь, когда шел дождь из куббе!

– Что за вздор! – воскликнул начальник стражи.

– Но это правда, начальник, – ответила женщина. – Когда я возвращалась с реки, с небес посыпался дождь из куббе, и я ела его!

– Женщина безумна, – заключил начальник стражи, а затем обратились к сапожнику: – Иди! С тебя сняты все обвинения!

Мужчина пошел домой. Он развелся с женой. После этого однажды ночью откопал мешки с драгоценностями и уехал в другой город. Там стал жить богачом за счет сокровищ султана.

Коза и старуха

Жила-была старуха с козой. Они ютились в маленькой глинобитной хижине, а во двореке был колодец.

Однажды начался дождь. Он лил так сильно, что стала протекать крыша, и старуха сказала козе:

– Козочка, мы не сможем остаться в доме сухими, давай полезем в колодец.

– Я не полезу вниз, – отказалась коза.

– Не полезешь? – спросила старуха.

– Нет.

– Мне что – вызвать мясника, чтобы он зарезал тебя?

– Уходи прочь, – сказала коза.

Что ж, старуха пошла к мяснику и попросила его:

– Иди и зарежь мою козу. Моя коза не хочет лезть в колодец!

– Я не пойду в такой дождь, – отказался мясник, – уходи, уходи отсюда!

– Привести к тебе кузнеца, чтобы он затупил твои ножи? – пригрозила старуха.

– Убирайся, – огрызнулся мясник.

Старуха обратилась с просьбой к кузнецу:

– Пойди и затупи ножи мясника! Он не хочет зарезать мою козу, а коза не хочет лезть в колодец!

– Убирайся, убирайся отсюда, – замахал руками кузнец, – я не пойду в такой дождь!

– Заставить реку залить огонь в твоём горне? – обиделась старуха.

– Прочь! – рявкнул кузнец.

Старуха пошла к реке:

Река, река, залей огонь кузнеца.

Кузнец не хочет затупить ножи мясника,

Мясник не хочет зарезать мою козу,

А моя коза не хочет лезть в колодец.

– Уходи, уходи, – зашумела река.

– Пойти к верблюду, чтобы он выпил тебя? – рассердилась старуха.

– Прочь! – забурлила река.

Старуха пошла просить верблюда:

Верблюд, верблюд, выпей реку,

Река не хочет залить огонь кузнеца,

Кузнец не хочет затупить ножи мясника,

Мясник не хочет зарезать мою козу,

Коза не хочет лезть в колодец!

– Уходи, – отозвался верблюд, – я не пойду в такой дождь!

– Заставить веревку задушить тебя? – разгневалась старуха.

– Прочь, – сказал верблюд.

Старуха стала просить веревку:

Веревка, веревка, задуши верблюда,

Верблюд не хочет выпить реку,

Река не хочет залить огонь кузнеца,
Кузнец не хочет затупить ножи мясника,
Мясник не хочет зарезать мою козу,
Коза не хочет лезть в колодец!

- Прочь, прочь отсюда, – закричала веревка, – я не пойду в такой дождь!
 - Попросить крысу, чтобы она изгрызла тебя? – возмутилась старуха.
 - Прочь! – велела веревка.
- Старуха пошла к крысе:

Крыса, крыса, изгрызи веревку,
Веревка не хочет задушить верблюда,
Верблюд не хочет выпить реку,
Река не хочет залить огонь кузнеца,
Кузнец не хочет затупить ножи мясника,
Мясник не хочет зарезать мою козу,
Коза не хочет лезть в колодец!

- Уходи, уходи прочь, – сказала крыса, – я не пойду в такой дождь!
 - А если я приведу кошку, чтобы она съела тебя? – спросила старуха.
 - Прочь, – повторила крыса.
- Старуха пошла тогда к кошке:

Кошка, кошка, съешь крысу,
Крыса не хочет изгрызть веревку,
Веревка не хочет задушить верблюда,
Верблюд не хочет выпить реку,
Река не хочет залить огонь кузнеца,
Кузнец не хочет затупить ножи мясника,
Мясник не хочет зарезать мою козу,
Коза не хочет лезть в колодец!

- Где крыса? – заинтересовалась кошка. – Веди меня к ней!
- Только кошка собралась прыгнуть на крысу, как та взмолилась:
- Нет, не надо! Я пойду грызть веревку!
 - Нет, не надо! – взмолилась веревка. – Я пойду душить верблюда!
 - Нет, не надо! – взмолился верблюд. – Я пойду пить реку!
 - Нет, не надо! – взмолилась река. – Я пойду заливать огонь кузнеца!
 - Нет, не надо! – взмолился кузнец. – Я пойду тупить ножи мясника!
 - Нет, не надо! – взмолился мясник. – Я пойду резать козу!
 - Нет, не надо! – взмолилась коза и полезла в колодец.
- Вслед за ней полезла и старуха.

Три мышки

Было то, не было,
Один Аллах знает,
Всякий, кто грешен, должен говорить: «Прошу прощения у Аллаха!»

Жили-были три мышки. Они были сестрами. Старшую звали Ханни, среднюю – Манни, а младшую – Тарьяксанни.

Ханни жила в лавке пекаря и обжилась там.

Манни жила в лавке мясника и обжилась там.

Тарьяксанни жила в лавке зеленщика и обжилась там.

Однажды Тарьяксанни заболела. Поехал в город человек, чтобы купить хлеба, мяса и овощей. Сначала он заглянул в лавку зеленщика, чтобы купить фиников. А когда зашел в лавку, услышал, как кто-то говорит ему тонюсеньким голосом:

О, незнакомец, оседлавший коня
Со звенящими колокольчиками,
Передай моим сестрам Ханни и Манни,
Что Тарьяксанни почти при смерти.

Затем человек верхом на коне поехал к пекарю и, покупая хлеб, рассказал:
– Когда я был в лавке зеленщика, кто-то просил меня тоненьким голоском:

«О, незнакомец, оседлавший коня
Со звенящими колокольчиками,
Передай моим сестрам Ханни и Манни,
Что Тарьяксанни почти при смерти».

Ханни услышала слова незнакомца, и едва они слетели с его губ, как она уже прибежала к сестре Манни и сообщила ей:

– К нам в лавку приходил незнакомец и рассказал, что наша сестра Тарьяксанни почти при смерти!

Затем Ханни и Манни побежали к лавке зеленщика, чтобы увидеться с больной сестрой, и утешили ее словами:

– Милостью Аллаха ты поправишься, и мы все вместе отправимся за город подышать свежим воздухом.

Через некоторое время Тарьяксанни поправилась. Тогда каждая мышка собрала еду для прогулки. Ханни взяла с собой хлеб, Манни – мясо, а Тарьяксанни – финики.

Сестры отправились за город, каждая держа во рту свою пищу. По пути встретили собаку, которая облаяла их и погналась за ними. В страхе мышки убежали от нее и спрятались в норе у отверстия колодца.

Собака прибежала, облаяла колодец и трижды повторила:

Мать колодца, мать колодца,
Ты та, кто дает испить из своего широкого устья!⁸

⁸ Собака обращается к духу колодца. Считается, что над каждым колодцем витает дух женского пола.

Потом со словами «Если бы вы были разумны или предусмотрительны, то не пришли бы к матери колодца!» собака прыгнула и съела Ханни, Манни и Тарьяксанни – всех разом!

Воробей и его жена

Жили-были воробей с воробыхой, и были они счастливы в браке. Однажды воробей купил семь зерен пшеницы, так как хотел устроить торжество. Он принес зерна жене и опять улетел, чтобы пригласить на торжество других воробьев. Однако задержался, а жена, долго ожидая возвращения мужа, так проголодалась, что съела все семь зерен, одно за другим.

Как только она покончила с едой, прилетел муж с гостями и велел:

– Ну, неси нам семь зерен, мы страшно голодны!

Она ответила:

– Прости, муженек! Тебя так долго не было, что меня истомил голод, и я съела все семь зерен!

Воробей очень рассердился и затем в присутствии гостей развелся с воробыхой, произнеся трижды: «Женщина, я развожусь с тобой!»⁹

Тогда воробыха улетела к своим родным, а гости разлетелись по домам. Воробей же остался в одиночестве переживать свое поспешное решение в отношении супруги, поскольку любил ее.

Поэтому через некоторое время он полетел на дерево, где воробыха жила у родственников, и сел на сук.

Жена-воробыха спросила:

– Кто сел на дерево моего отца?

– Это я, – откликнулся воробей, – я! Моя маленькая чаровница, чмокающая птичка! Моя маленькая ласковая пернатая женушка, я хочу, чтобы ты вернулась! Хочу, чтобы ты снова была дома!

Но воробыха ответила:

– Убирайся! Возвращайся туда, откуда прилетел!

На следующий день воробей снова прилетел на дерево отца его супруги. Та вновь спросила:

– Кто сел на дерево моего отца?

Воробей ответил, как прежде:

– Это я, я! Моя маленькая чаровница, чмокающая птичка! Моя маленькая ласковая пернатая женушка, я хочу, чтобы ты вернулась! Хочу, чтобы ты снова была дома!

Но она ответила:

– Убирайся! Возвращайся туда, откуда прилетел!

Так продолжалось несколько дней.

Но однажды утром воробей прилетел к портнихе и попросил:

– Мне нужны зеленая, желтая, голубая, красная и лиловая нити!

Портниха дала ему пять нитей пяти цветов.

Воробей подхватил их клювом и полетел на дерево отца супруги.

– Кто сел на дерево моего отца? – как всегда, спросила воробыха.

– Это я, я! Моя маленькая чаровница, чмокающая птичка! Моя маленькая ласковая пернатая женушка, я хочу, чтобы ты вернулась! Хочу, чтобы ты снова была дома! – откликнулся воробей.

– Убирайся! Возвращайся туда, откуда прилетел! – крикнула она.

Но воробей заговорил снова:

⁹ По закону для развода следует в присутствии свидетелей произнести три раза: «Я развожусь с тобой». Эта история обыгрывает в шуточной форме поспешный развод.

– Я принес красную, зеленую, желтую, голубую и лиловую нити. Оставишь ли ты их у меня или я вернусь без них?

Тогда она радостно защebetала, подлетела к нему, взяла нити в свой клюв и вернулась с мужем в их гнездо. Воробья переплела нити в одну¹⁰. Затем они купили много зерна и организовали торжество для всех своих друзей.

¹⁰ Переплетенные нити разных цветов считаются оберегом от дурного глаза.

Дунгара Хшейбан

Некогда жил человек, имевший двух дочерей. Обе они были взрослые и замужем. Старшая дочь вышла замуж за богача, младшая же выбрала бедняка.

Однажды у младшей дочери, беременной накануне родов, появилось сильное желание поесть чечевичного супа. Она пошла к старшей сестре и спросила:

– Не дашь ли ты мне немного чечевицы, мне очень захотелось чечевичного супа.

Старшая сестра ответила:

– Я сама сварю тебе чечевичный суп.

Младшая сестра села в ожидании, а старшая принялась готовить суп. И пока его варила, раскалила на очаге докрасна вертел. Когда же младшая сестра села за еду, старшая ткнула ей вертелом в бедро. Младшая сестра убежала, не поев супа, голодная.

Вернувшись домой, она попросила мужа достать для нее немного чечевицы. Тот отправился на поиски.

Пока женщина сидела дома в ожидании, у нее начались схватки. Она сильно испугалась, поскольку рядом не было никого, способного оказать ей помощь. Но в тот самый момент, когда помощь ей больше всего потребовалась, стена раздвинулась, и в комнату вошли пять девушек, дочерей джиннов, которые помогли ей произвести на свет дочь. Затем обмыли девочку, запеленали и отдали матери.

Первая девушка сказала:

– Если пожелает Аллах, ее чело увенчает золотая корона.

Вторая молвила:

– Когда она пойдет, на следах ее ног будут вырастать мирт и жасмин.

Третья произнесла:

– Когда она скажет слово, с ее губ сорвется жемчужина.

Четвертая добавила:

– Когда она заплачет, прольется дождь, когда улыбнется – выйдет солнце.

Пятая заключила:

– Каждый раз, когда она искупается, вода, в которую она входила, будет превращаться в слитки серебра и золота.

Затем стена снова открылась, и девушки скрылись за ней.

В тот же вечер женщина еще раз обмыла свое дитя. Как и предсказывали дочери джиннов, вода, в которой купалась новорожденная, превратилась в слитки золота и серебра. Женщина купила еду и одежду, наняла слуг, приобрела прекрасный дом. У нее стало столько денег, сколько она хотела, потому что каждый день производились золото и серебро.

Все это происходило в отсутствие мужа, поскольку тот продолжал искать повсюду чечевицу, но нигде не мог найти. Поэтому, когда женщина переехала в свой прекрасный дом, она послала раба на поиски мужа. И приказала рабу, по обнаружении супруга, сводить его в баню, переодеть в добротную новую одежду.

Раб поискал мужа женщины в торговом ряду и нашел его там.

– Ваша жена приказала мне найти вас, – объяснил ему раб, – она хочет знать, почему вы не возвращаетесь домой.

– Я ищу повсюду чечевицу, по которой истомилась жена, но пока не нашел ее, – ответил муж. – Как я могу вернуться в дом?

– Ваша жена родила дочь, и хочет, чтобы вы на нее взглянули, – продолжал раб, – но сначала вам нужно пойти в баню.

Супруг ходил в баню, затем облачился в новую одежду и вместе с рабом вернулся в дом. Жена ожидала его у двери. Когда супруг приблизился, она вышла к нему и рассказала обо всем, что случилось.

Тот очень обрадовался, и с этого дня они с женой зажили богато, счастливо, ни в чем не нуждаясь.

Их дочь росла и с течением времени достигла тринадцатилетнего возраста. Девочка отличалась такой необыкновенной красотой, что приводила в восторг каждого, кто ее видел.

Однажды она вышла на крышу подышать свежим воздухом. Пока ходила там, мимо проезжал сын султана и залюбовался ею. Глядя на нее, он потерял голову, а когда прибыл во дворец, пошел к отцу и заявил:

– Я увидел девушку, на которой хочу жениться. Никакую другую в жены не возьму.

– Кто эта девушка, сынок? – спросил султан.

– Я видел ее сегодня на крыше одного дома, – ответил юноша.

– Браке ней невозможен для тебя, – сказал султан, – ведь нам неизвестна эта девушка и ее родственники.

Но юноша продолжал умолять отца, и наконец султан уступил его просьбам. Он послал женщин своего семейства в дом девушки. Они увидели, что семья девушки богата, и жена султана сообщила матери девушки:

– Я пришла просить руки вашей дочери. Сын хочет взять ее в жены.

Обручение состоялось. Мулла составил брачный договор и назначил день, когда невеста должна была предстать перед женихом.

Сестра матери девушки пожелала сопровождать ее дочь. Вечером в день отъезда она вместе с невестой села в карету и отправилась во дворец султана. В пути тетя попросила девушку остановить карету и сделать небольшую передышку. Когда они съехали с дороги, тетка обратилась к девушке:

– Я хочу примерить твой брачный наряд, ты позволишь мне?

– Пожалуйста, – согласилась та. Сняла брачный наряд и передала его тетке.

Как только они переоделись, тетка схватила девушку, выцарапала ей оба глаза и оставила у дороги. А сама снова села в карету и поехала во дворец султана в качестве невесты. Никто из членов семьи султана не заподозрил, что это не та невеста, но жених, увидев ее лицо, вышел из опочивальни и сказал матери:

– Это не та девушка, которую я видел.

– Это девушка, которую ты взял в жены, – возразила мать, и сына султана заставили принять ее как невесту.

Настоящая же невеста, ослепленная, шла по пустыне, натываясь на колючки и спотыкаясь о камни. Ее платье изорвалось, ноги кровоточили. Пройдя таким образом некоторое расстояние, она встретила бедного торговца колючками, которого восхитила ее красота.

– Ты фея или человек? – спросил он.

– Я – человек.

Затем торговец посочувствовал ее горькой участи, взял к себе в дом и сказал своим четверем дочерям:

– Вот несчастная девушка, которую я встретил в пустыне. Покормите ее и позаботьтесь о ней.

– Отец, мы голодны, нам самим не хватает хлеба, – напомнила старшая дочь. – Ты должен прогнать незнакомку. Она съест нашу еду, нам ничего не останется!

– Как я могу прогнать ее? – возразил торговец колючками. – Это грех!

– Отец, – сказала младшая дочь, – девушка останется у нас, я буду делиться с ней моей порцией каждый день. – Младшая дочь полюбила незнакомку, как только увидела ее.

Так невеста осталась в доме торговца и делила еду с его младшей дочерью. Когда наступила ночь, она попросила:

– Принеси мне воды, я хочу искупаться, – а когда говорила это, с ее губ сорвалась жемчужина.

Младшая дочь торговца пошла за водой. Невеста выкупалась. Когда же вышла из воды, лоханка наполнилась слитками серебра и золота. Она передала их торговцу колючками и пояснила, что теперь он каждый день будет получать то же самое, также как жемчужины, слетающие с ее губ. Так торговец колючками разбогател.

Однажды невеста попросила дочерей торговца колючками:

– Соберите мирт и жасмин, выросший на земле, по которой я ступала, и сходите во дворец султана. Когда придете под окна невесты наследника, кричите, пока она не выглянет из окна: «Мирт и жасмин за правый глаз!»

Дочери торговца колючками поступили так, как им было сказано. Они пришли под окно мнимой невесты и закричали:

– Мирт и жасмин за правый глаз!

Мнимая невеста выглянула из окна и спросила:

– Что вам надо?

Они ответили:

– Вот мирт и жасмин за правый глаз!

Злодейка испугалась и выбросила им из окна правый глаз племянницы. Дочери торговца вернулись домой, а настоящая невеста положила правый глаз в глазницу, он прирос, и она смогла видеть правым глазом.

Затем взяла жемчужину, слетевшую с ее губ после произнесения слова, и передала дочерям торговца колючками с наказом:

– Идите, как и в прошлый раз, под окно невесты наследника и кричите: «Жемчужина за левый глаз!»

Они пришли во дворец султана, как и в первый раз. Мнимая невеста подошла к окну и спросила:

– Что вам надо?

Дочери торговца ответили:

– Жемчужину за левый глаз!

Тогда мнимая невеста выбросила им левый глаз, с которым они вернулись к настоящей невесте. Девушка положила его в глазницу и стала хорошо видеть обоими глазами, как прежде.

Однажды девушка попросила торговца колючками принести доски и соорудить из них ей такую одежду, чтобы она выглядела деревянной.

Тот выполнил ее просьбу, сделал для нее платье из дерева, которое покрывало ее с головы до ног, оставив лишь отверстия для глаз и рук. Затем девушка взяла в руки деревянное изделие и попрощалась с торговцем колючками и его дочерьми. Они упрашивали девушку остаться, но она отказалась со словами:

– Теперь вы богаты, и я должна идти. – Она благословила их, вышла из дома и шла до тех пор, пока не подошла ко дворцу султана, где села у ворот.

Слуги заметили ее и сообщили сыну султана:

– У ворот дворца сидит человек в деревянной одежде!

Тот велел:

– Идите и спросите у него, чего он хочет.

Слуги пошли спросили:

– Что тебе нужно?

Человек в деревянной одежде ответил:

– Хочу служить в доме наследника.

Слуги сказали:

– Входи, будешь помогать в обслуживании дома.

Девушка вошла. Она так хорошо справлялась со своими обязанностями, что привела всех в восхищение. Ночью девушка снимала свое деревянное платье, днем же всегда его носила. Ее прозвали Дунгара Хшейбан.

Однажды наследник устроил пирушку для своих друзей и приказал старшему слуге:

– Пусть этим вечером нас обслуживает за столом только Дунгара Хшейбан.

Когда пришли гости, Дунгара Хшейбан понесла блюда к столу. Но ее движения в деревянном платье были столь неуклюжи, что она выронила блюда, и они разбились.

Сын султана рассердился и закричал:

– Дунгара Хшейбан! Сними свое деревянное платье, или я зарежу тебя кинжалом!

В ответ на эти слова девушка приподняла свое платье и совсем его сняла, представ перед всеми прекрасной луной, вышедшей из-за облаков. Наследник сразу узнал в ней свою настоящую невесту и попросил ее рассказать обо всем.

Она рассказала ему все от начала до конца. Он обнял ее и взял себе в жены. Что же до тетки, то ее он приказал сжечь живьем!

Мы были с вами и ушли.
И если бы ваш дом находился ближе,
Я принес бы вам горстку изюма.¹¹
хрустальный корабль
Было это, не было,
Мы уповаем на Аллаха.

Жил один купец, у которого было три дочери. Однажды возникла необходимость отправиться купцу в далекое путешествие за товарами. Перед отъездом он спросил у старшей дочери:

– Дочь моя! Что тебе привезти по возвращении?

Та пожелала:

– Хочу красивое новое платье!

Тот же вопрос купец задал средней дочери, и она заказала:

– Я тоже хочу красивое новое платье.

Затем купец поинтересовался мнением младшей дочери, которая была еще ребенком. Девочка пошла к матери посоветоваться.

– Что мне попросить у отца привезти по его возвращении?

Мать не замедлила с ответом:

– Попроси гроздь жемчуга.

Дочь вернулась к отцу и сказала:

– Хочу гроздь жемчуга.

Купец пообещал дочерям выполнить их пожелания и отбыл в дальнюю страну. Совершив торговые сделки, он пошел в торговый центр и купил там два отреза шелка для двух старших дочерей, а про просьбу младшей дочери забыл. Затем отправился в гавань и сел на корабль. Капитан корабля подошел к нему и поинтересовался:

– Вы совершили все ваши сделки? Ничего не забыли? Мой корабль не сможет отчалить, если хоть один человек на борту не завершил свои дела.

– Я забыл выполнить мое обещание младшей дочери привезти для нее подарок! – спохватился купец.

¹¹ В Багдаде дают целый поднос, в Мосуле же всего лишь горстку. Мосульцы пользуются репутацией скупых горожан.

– Тогда возвращайтесь на берег и купите подарок, иначе корабль не двинется с места в этой гавани, – сказал капитан.

Купец сошел на берег, отправился в торговые ряды ювелиров и одному из них сказал:

– Хочу купить гроздь жемчуга.

Ювелир ответил:

– Гроздь Жемчуга – это имя сына султана джиннов.

Тогда купец поинтересовался:

– Где найти Гроздь Жемчуга?

Ему разъяснили, где находится дворец султана.

Купец пришел в указанное место, подошел к двери и постучал.

За дверью спросили:

– Кто там?

– Я, – ответил он.

– Что тебе надо? – снова прозвучал голос за дверью.

– Я ищу Гроздь Жемчуга.

Дверь открылась, и перед купцом появился прекрасный юноша, который сказал:

– Это меня зовут Гроздь Жемчуга. Что тебе от меня нужно?

Купец объяснил:

– У меня три дочери. Когда я уезжал сюда, то обещал каждой привезти подарок. Старшим двум дочерям – новые платья, а младшей – гроздь жемчуга.

– Возьми этот ларец, – предложил юноша. – В нем три волоска. Дай их твоей дочери и предложи ей сесть в одиночестве в пустой комнате рядом с непокрытым порогом. Эту комнату для нее должен построить ты. Когда она уединится, пусть потрет три волоска друг о друга. Что бы ей ни показалось после этого, она не должна выдать свой страх ни словом, ни криком, должна только трижды произнести: «Машалла!»¹²

Купец взял ларец, простился с юношей и вернулся в гавань. Корабль вышел в море и вовремя прибыл на родину купца.

Когда он вернулся домой, дочери встретили и обняли отца. Старшая дочь спросила:

– Где мое новое платье?

Купец открыл сундук и передал ей готовое, вышитое узорами платье. В ответ на такой же вопрос средней дочери передал и ей ее готовое, вышитое узорами платье. Затем поинтересовалась младшая дочь:

– Где моя гроздь жемчуга?

Купец ответил:

– Дочь, я забыл о твоей просьбе, поэтому ничего не привез тебе.

Однако ночью, в постели, он сказал супруге:

– Жена, не знаю что делать, ты должна посоветовать мне. Гроздь Жемчуга – имя сына султана джиннов. – И он рассказал ей обо всем, что случилось, добавив: – Что скажешь, жена? Следует ли нам строить помещение, чтобы в нем уединилась дочь, как рекомендовал сын султана джиннов, или не стоит?

Жена ответила:

– Построй такое помещение, и ты увидишь, что это принесет нам богатство.

На следующий день купец позвал строителей. Они построили новую комнату, в которую ничего не поставили. Порог тоже оставили непокрытым, как указывал Гроздь Жемчуга. Когда строительство закончилось, младшую дочь выкупали, одели и украсили. Отец с матерью повели ее в комнату и приказали ей находиться там. Девушке дали ларец с тремя волосками.

¹² Буквально – «Такова воля Аллаха». Это восклицание, оберегающее от сглаза и зависти. Им пользуются всякий раз, когда видят что-то прекрасное, поражающее воображение.

Отец велел ей потерять волоски друг о друга и сопровождать то, что она увидит, троекратным восклицанием: «Машалла!»

Затем родители заперли дверь комнаты и оставили младшую дочь в одиночестве. Как было сказано, она потеряла волоски друг о друга. И через некоторое время, взглянув на порог, увидела, что он превратился в озеро, по которому плывет хрустальный корабль. Корабль приблизился, и на его борту показался юноша. Хвала Аллаху, создавшему его, потому что был этот юноша прекраснейшим из прекрасных.

Младшая дочь была очарована, но не вымолвила ни слова, кроме троекратного «Машалла!», как и велел отец. Юноша подошел к ней и поцеловал. Она его полюбила, а он – ее. Они провели время до утра в счастье и удовольствии. Затем юноша сказал любимой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.